

Политическая лингвистика. 2023. № 4 (100).
Political Linguistics. 2023. No 4 (100).

УДК 81'25
ББК Ш118

ГРНТИ 16.21.33; 16.31.41

Код ВАК 5.9.8

Лю Лифэнь^{1,3}, Ли Минь^{1,2✉}

¹ Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, г. Гуанчжоу, Китай

² 18504992023@163.com[✉], <https://orcid.org/0009-0006-8460-8743>

³ Научно-исследовательский центр русской филологии и культуры Хэйлунцзянского университета, г. Харбин, Китай, liulifen1993@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-0003-0723>

Анализ ошибок в порядке слов при переводе знаков для общественных мест в Китае на русский язык

АННОТАЦИЯ. Предметом исследования являются ошибки в порядке слов на знаках для общественных мест. Целью исследования является определение проблем перевода таких знаков с китайского языка на русский на основе системного анализа ошибок в порядке слов при переводе, что послужит основой для адекватного перевода общественных знаков, обеспечит удобство для гостей из русскоговорящих стран и будет способствовать культурному обмену информацией. Научная новизна исследования определяется тем, что впервые предпринята попытка комплексного изучения ошибок в порядке слов при переводе знаков для общественных мест на русский язык в Китае путем сопоставительного анализа вариантов на обоих языках, а также проведена систематизация типов ошибок в порядке слов и приведены правильные варианты перевода. В качестве основных методов и приемов исследования используются сопоставительный анализ, метод анализа ошибок.

Результаты исследования показывают, что порядок слов в русском языке более гибкий, тогда как китайский язык характеризуется фиксированным порядком слов, который строго соответствует семантической структуре предложения. Наиболее распространенной ошибкой является дословный перевод знаков для общественных мест типа «имя собственное + имя общее», который не трансформируется в тип «имя общее + имя собственное». Таким образом, смешиваются позиции центрального слова и определения при переводе общественных знаков типа «имя общее 1 + имя общее 2». В русском языке имя существительное в качестве определения не является препозитивным, имя прилагательное преимущественно не является постпозитивным. Ошибка может возникнуть при переводе инверсии в условных предложениях. Главной причиной этих ошибок является недостаточное знание русского языка переводчиком, неверное восприятие и интерпретация культуры и традиций двух стран.

Результаты исследования могут применяться на курсах китайско-русского перевода, в практике сравнительного преподавания китайского и русского языков, а также при подготовке иностранных студентов в российских вузах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общественные знаки, общественные места, китайский язык, русский язык, переводоведение, переводческая деятельность, переводческие ошибки, перевод на русский язык, порядок слов, сопоставительный анализ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Лю Лифэнь, доктор филологических наук, профессор, Исследовательский центр переводоведения, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли; 510545, Китай, г. Гуанчжоу, Северный пр-т Байюнь № 2; Научно-исследовательский центр русской филологии и культуры, Хэйлунцзянский университет; 150080, Китай, г. Харбин, пр-т Сюэфу, 74; email: liulifen1993@163.com.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ-КОРРЕСПОНДЕНТЕ: Ли Минь, кандидат филологических наук, постдок, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли; 510545, Китай, г. Гуанчжоу, Северный пр-т Байюнь № 2; email: 18504992023@163.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта научного социального фонда КНР № 22ВУУ195.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лю, Лифэнь. Анализ ошибок в порядке слов при переводе знаков для общественных мест в Китае на русский язык / Лю Лифэнь, Ли Минь. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 208-216.

Liu Lifen^{1,3}, Li Min^{1,2✉}

¹ Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China

² 18504992023@163.com[✉], <https://orcid.org/0009-0006-8460-8743>

³ Center for the Russian Language, Literature and Culture Studies of Heilongjiang University, Harbin, China, liulifen1993@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-0003-0723>

Analysis of Word Order Errors in Translating Public Signs Into Russian in China

ABSTRACT. The object of the study is word order errors in public signs. The aim of the study is to identify the problems of translation of public signs from Chinese into Russian on the basis of systemic analysis of word order errors in trans-

© Лю Лифэнь, Ли Минь, 2023

lation, which can serve as the basis for adequate translation of public signs, can make visitors from Russian-speaking countries comfortable and might contribute to the cultural exchange of information.

The scientific novelty of the study is determined by the fact that for the first time, an attempt is made to comprehensively study word order errors in the translation of public signs into Russian in China through a comparative analysis of variants in both languages. The article also carries out systematization of the types of word order errors and gives correct versions of translation. The methods of comparative analysis and the method of analysis of errors are used as the main research methods and techniques in the study.

The results of the study show that the word order in Russian is more flexible, while Chinese is characterized by a fixed word order, which strictly corresponds to the semantic structure of the sentence. The most common mistake is the literal translation of public signs of the “proper name + common name” type, which cannot be transformed into the “common name + proper name” type. Thus, the positions of the head word and the attribute are mixed up when translating public signs of the type “common name 1 + common name 2”. In Russian, a noun in the attributive function is mostly used in preposition, and the adjective cannot be postpositional. Errors can occur when translating inversions in conditional sentences. The main reason for these mistakes is the lack of knowledge of Russian by the translator, and misunderstanding and misinterpretation of the culture and traditions of the two countries.

The results of the study can be applied in Chinese-Russian translation courses, in the practice of Chinese-Russian comparative teaching, as well as in the training of foreign students in Russian universities.

KEYWORDS: public signs, public places, Chinese language, Russian language, translation studies, translation, translation errors, translation into Russian, word order, comparative analysis.

AUTHOR'S INFORMATION: Liu Lifen, Doctor of Philology, Professor, Research Center for Translation Studies, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China; Center for the Russian Language, Literature and Culture Studies of Heilongjiang University, Harbin, China.

CORRESPONDENT AUTHOR'S INFORMATION: Li Min, Candidate of Philology, Doctoral Student, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China.

ACKNOWLEDGMENTS. The article has been written with financial support of the Scientific Social Fund of the PRC Grant № 22BYY195.

FOR CITATION: Liu Lifen, Li Min. (2023). Analysis of Word Order Errors in Translating Public Signs Into Russian in China. In *Political Linguistics*. No 4 (100), pp. 208-216. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ

Общественные знаки как визитная карточка города непосредственно транслируют информацию населению и являются неотъемлемой частью повседневной жизни. По мере интернационализации все больше людей из русскоязычных стран приезжают в Китай учиться, путешествовать или работать. Для создания комфортной языковой среды для приезжих необходимо решить вопрос о переводе общественных знаков с китайского языка на русский.

В соответствии с поставленной целью были определены и решены следующие задачи: 1) уточнить характеристики порядка слов в словосочетании и предложении в русском и китайском языках; 2) исследовать модели порядка слов в общественных знаках; 3) обобщить типы ошибок в порядке слов в общественных знаках на русском языке в Китае и проанализировать причины этих ошибок; 4) классифицировать приемы и методы перевода общественных знаков с китайского языка на русский.

Теоретической базой исследования послужили труды китайских и российских ученых, посвященные изучению общественных знаков в китайском и русском языках [Медведева 2008; Лю Лифэнь 2016; Масловец, Сенина 2022], изучению современного русского языка [Белошапкина 1977], сопостави-

тельному анализу грамматики русского и китайского языков [Лян Да 1957], изучению сочетания слов и структуры предложения в русском и китайском языках [Чэнь Готин 2004], исследованию порядка слов в китайском языке [Цюй Чэнси 1984; Ван Сицзе 2020], анализу грамматики китайского языка [Ши Юйчжи 2020], изучению теории китайских иероглифов [Ли Юньфу 2012].

Практическая значимость исследования определяется тем, что систематизация ошибок в порядке слов в русском переводе китайских общественных знаков на основе проведенного анализа поможет переводчикам избежать ошибок в переводе общественных знаков, стандартизирует перевод китайских общественных знаков и окажет практическую языковую помощь русскоязычным туристам. Материалы исследования представляют собой фотографии, сделанные авторами во время полевых исследований в 2014–2019 годах в таких городах и регионах Китая, как Санья, Маньчжурия, Удаляньчи, Суйфэньхэ, Бэйдайхэ, Хэйхэ и Хоргос, а также в Москве и других российских городах.

2. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОРЯДКА СЛОВ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Порядок слов представляет собой правила линейного расположения компонентов предложения, которое отражает взаимо-

связь между словами (знаками), манифестирует значения слов в речи на грамматическом уровне. Русский язык — это типичный флективный язык синтетического типа: его порядок слов является относительно гибким, грамматические отношения между словами в словосочетании и предложении выражаются в основном морфологическим изменением слов. Являясь важным семантико-структурным средством, порядок слов не может меняться произвольно, иногда его изменение может привести к изменению значения словосочетания или предложения, а также к изменению грамматической роли слов в предложении. В конкретных контекстах порядок слов регулируется рядом факторов, таких как стилистические особенности, структура предложения, эмоциональная окраска, логическое ударение и т. д.

Порядок слов можно разделить на два типа: обычный и подвижный. Обычный порядок слов относится к регулярному расположению лексем, при этом каждый компонент занимает фиксированную позицию в предложении и подчинен определенным закономерностям расположения. Обычный порядок слов может быть прямым или обратным. Подвижный порядок слов характеризуется гибким расположением слов, то есть гибкой последовательностью обычного порядка слов, когда позиции компонентов предложения изменяются. Такой порядок является нерегулярным и поливариативным. Изменение порядка слов означает трансформацию обычного порядка слов в подвижный и обратно.

Существует три способа изменения порядка слов: 1) перемещение компонента, обычно находящегося в начале, в конец предложения; 2) изменение порядка слов при логическом подчеркивании подлежащего; 3) изменение порядка слов при логическом подчеркивании времени, места, причины, цели и других обстоятельств.

С точки зрения типологии русский язык относится к типу SVO [Циммерлинг 2013: 26]: обычный порядок слов русского языка является стандартным, слова в предложении согласно подвижному порядку располагаются по-разному в разных стилях. Китайский язык также относится к типу SVO, но в современном китайском языке появилась ориентация на язык типа SOV [Цюй Чэнси 1984: 146; Ши Юйчжи 2020: 8]. По сравнению с русским языком, порядок слов в китайском языке относительно фиксирован и играет решающую роль при анализе грамматической структуры и синтаксической функции предложения из-за отсутствия морфологической вариативности.

3. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОРЯДКА СЛОВ В СЛОВСОЧЕТАНИИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Русское словосочетание — это синтаксическое образование, состоящее из знаменательных слов, основанное на подчинительных отношениях, представленных тремя главными типами: согласование, управление и примыкание. В китайских словосочетаниях отсутствуют морфологические признаки, указывающие на грамматические отношения; грамматические и семантические отношения между словами в основном выражаются порядком слов. В китайском языке словосочетания можно классифицировать как словосочетания с подчинительной связью, партитивные, сериальные глагольные, посткомплементарные, глагольно-объектные, субъектно-предикатные и т. д., порядок слов строго соответствует их семантической структуре. Трудно обнаружить логико-семантические отношения, возникающие в структуре определенных предложений китайского языка при сравнении с русским, если изучать только структуру предложений [Чэнь Готин 2004: 69]. Поскольку в данной работе анализируется русский перевод китайских общественных знаков, ниже приводится анализ порядка слов при переводе на русский язык на основе типов синтаксических сочетаний.

При согласовании, если детерминатив является местоимением, порядок слов должен быть таким: определительное, указательное, притяжательное местоимения, местоимение «сам» находится после указательного местоимения; если детерминатив является прилагательным, то порядок слов поливариативный. Поскольку китайский и русский языки имеют как общие черты, так и индивидуальные особенности, необходимо уточнить основу для дифференциации прилагательных в них.

В китайском и русском языках существуют разные категории дифференциации прилагательных. В китайском языке адъективы подразделяются в соответствии с семантикой и грамматикой, поэтому китайский является языком с семантической частеречной классификацией. В русском языке они подразделяются в соответствии с грамматическими вариантами, поэтому русский является языком с грамматической частеречной классификацией.

Классификация прилагательных в двух языках имеет различия. Русские прилагательные, как правило, делятся на качественные, относительные и притяжательные; китайские прилагательные — на качественные, прилагательные состояния и прилагательные, определяющие характеристики,

а порядковые числительные и притяжательные местоимения не относятся к прилагательным. Русские качественные прилагательные соответствуют качественным прилагательным и прилагательным состояниям в китайском языке, а относительные прилагательные примерно эквивалентны существительным, используемым в качестве определения в китайском языке. В китайском языке отсутствует термин «притяжательное прилагательное», он эквивалентен существительным, используемым в качестве определения, обозначающего лицо или животное. Некоторые китайские прилагательные, определяющие характеристики, являются прилагательными и в русском языке.

Существуют различные типы классификации прилагательных, используемых в качестве определения в русском языке: адъективы, принадлежащие к одной и той же категории, определяют и ограничивают существительное одновременно; если это два качественных прилагательных, то необходимо различать их по степени выражения семантических признаков. Как правило, прилагательное, обозначающее более фиксированный признак, находится ближе к детерминативу. Если прилагательные, которые определяют и ограничивают существительное, принадлежат к разным категориям, то, по мнению G. Cinque, порядок их следования такой: прилагательное, обозначающее possessive отношения; количественное числительное; прилагательное, обозначающее оценку; прилагательное, обозначающее размеры; прилагательное, обозначающее формы; прилагательное, обозначающее цвета; прилагательное, обозначающее национальности [Cinque 1994]. Проанализировав русский языковой национальный корпус, С. Ю. Толдова и Р. В. Муханова определили такой порядок слов: порядковое числительное; количественное числительное; прилагательное, обозначающее размеры; прилагательное со значением оценки; прилагательное, обозначающее формы; прилагательное, обозначающее цвета; прилагательное, обозначающее конкретный референт; прилагательное, обозначающее категории. Если детерминатив является прилагательным или местоимением, то порядок слов обычно такой — местоимение и прилагательное [Толдова, Муханова 2017: 429].

При управлении управляющее слово (глагол, прилагательное, причастие, существительное) стоит на первом месте, а управляемое (существительное) — на втором. Когда глагол имеет два управляющих значения, как правило, прямое дополнение находится ближе к управляющему слову, а кос-

венное дополнение дальше от него. Если косвенное дополнение обозначает лицо, а прямое дополнение — объект, то существительное, обозначающее лицо, может быть препозиционным (сразу после глагола); если местоимение обозначает лицо, оно должно быть препозиционным (сразу после глагола). При этом необходимо учитывать два принципа: во-первых, это принцип, который должен соблюдаться при сочетании слов при согласовании (при сочетании прилагательного с существительным прилагательное ставится впереди, существительное — после); во-вторых, это принцип порядка слов при управлении (управляющее слово впереди, управляемое после). Когда эти принципы накладываются друг на друга, порядок слов при управлении соблюдается по первому принципу.

При примыкании обычный порядок слов предполагает, что зависимое слово находится на первом месте (например, наречие, причастие и т. д.), а управляющее (например, глагол) — на втором, причем изменения в порядке слов меняют логико-семантический центр предложения. Когда наречие или предикативное наречие используется в сочетании с глаголом, первое обычно стоит в препозиции, а глагол — в постпозиции, но в определенных случаях конкретный порядок слов определяется контекстом или даже принципом актуального членения предложения. Изменение порядка слов в русском языке зависит от синтаксических правил, прагматического значения и риторических функций.

4. ОШИБКИ В ПОРЯДКЕ СЛОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КИТАЙСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗНАКОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Большинство китайских общественных знаков является субстантивными словосочетаниями, поэтому при переводе на русский язык необходимо учитывать различия в мышлении, культуре, языковом выражении, сочетаемости слов и т. д. Как видно из проведенного исследования, при переводе китайских общественных знаков на русский язык встречается значительное количество ошибок, большинство из которых происходит из-за того, что переводчик находится под влиянием правил порядка слов в китайском языке и не учитывает разницу в порядке согласованных и несогласованных определений в русском языке. В соответствии с порядком слов китайского языка выделяются следующие типы ошибок.

(1) Тип «имя нарицательное + имя собственное»

В китайском языке привычный порядок слов — «имя собственное (антропоним) + имя нарицательное», а в русском — «имя нарицательное + имя собственное (антропоним)», причем антропоним ставится в двойных кавычках.

Рис. 1

Как показано на рис. 1, 梅子 может быть антропонимом, который является собственным существительным, располагается после главного слова и берется в двойные кавычки. Есть и другие ошибки, например, перевод 子 как «ЦЗЫГ» (неправильное написание, верное — «ЦЗЫ»). Ошибочный вариант «„МЭЙ ЦЫГ“ МАНИКЮР САЛОН» необходимо исправить на «Маникюрный салон „Мэй Цзы“».

Рис. 2

На рис. 2 обнаружено несколько ошибок: лексическая (文化用品 следует перевести как «канцелярские принадлежности» или «канцтовары») и орфографическая (宏利 — антропоним, его следует писать с большой буквы). Ошибки в порядке слов из-за дословного перевода являются наиболее частотными. В соответствии с правилами перевода на русский язык словосочетаний типа «имя собственное + имя нарицательное» правильный вариант перевода — «Магазин канцелярских принадлежностей „Хун Ли“» или «Магазин канцтоваров „Хун Ли“».

Рис. 3

Аналогично на рис. 3 название магазина «ЮнФа» должно располагаться после «Рыболовные снасти», между «Юн» и «Фа» должен быть пробел, т. е. «Рыболовные снасти Юн Фа» или «Рыболовные снасти Юн фа».

Рис. 4

На рис. 4 название магазина 阳光童鞋店 переводится как «ИАН ГУАН: Магазин детской обуви», если «ИАН ГУАН» является именем собственным, то можно перевести буквально (верный вариант — «Ян Гуан») и по смыслу («солнце»). В прямом или перефразированном переводе это слово должно находиться после ключевого слова «магазин». Главное слово сочетается с несогласованным определением «детская обувь», после которого находится имя собственное. Однако такой перевод не соответствует образцам общественных знаков на русском языке. Русские вывески часто приводят не название «магазин», а название продаваемых товаров, поэтому правильным представляется вариант «Детская обувь „Солнце“» или «Детская обувь Ян Гуан».

Рис. 5

Другим примером является рис. 5, в котором 橄榄树餐厅 переводится как «Оливковое дерево ресторан». Такой вариант появился в соответствии с китайским порядком слов, который нарушает правила русского языка. Название 餐厅 может быть просто переведено как «ресторан». Если в данном месте ресторанов несколько, то можно добавить «оливковое дерево» для персонализации. Уместно будет перевести и буквально («Ресторан „Ганьянь“»), и по смыслу («Ресторан „Оливковое дерево“»).

Рис. 6

На рис. 6 следует исправить «Хэн дэ ли магазин часов» на «Магазин часов „Хэн дэ ли“». Перевод таких общественных знаков подчиняется следующему порядку: прилагательное + нарицательное имя (например, магазин, ресторан, салон) + собственное имя (антропоним), в котором собственное имя (антропоним) должно быть написано с прописной буквы и помещено в кавычки. Иногда русские рестораны называются антропонимом, например: «У дяди Гены», «Татьяна» и др.

(2) Тип «имя нарицательное 1 + имя нарицательное 2»

В китайском языке порядок слов представлен типом «имя нарицательное 1 + имя нарицательное 2», где имя нарицательное 2 — главное слово. В русском языке существует два возможных варианта: если имя нарицательное 1 является существительным, то оно ставится в родительном падеже после имени нарицательного 2, то есть «имя нарицательное 2 (главное слово) + имя нарицательное 1 (в родительном падеже)». Если имя нарицательное 1 является прилагательным, оно должно находиться перед именем нарицательным 2 и соответствовать роду, числу и падежу имени нарицательного 2, то есть «имя нарицательное 1 (прилагательное) + имя нарицательное 2 (главное слово)». Результаты проведенного исследования показывают, что при переводе китайских общественных знаков на русский язык тип «имя нарицательное 2 (главное слово) + имя нарицательное 1 (в родительном падеже)» содержит наибольшее количество ошибок в порядке слов.

Рис. 7

Например, на рис. 7 麻纺馆 дословно переводится как 麻+馆 (Лен музей). Ошибка состоит в том, что при переводе не учитываются правила порядка слов русского языка. Если в русском языке главное слово и детерминатив выражены существительными, то последний используется в родитель-

ном падеже и помещается после главного слова («Музей льна»). Переводчик неверно интерпретировал словосочетание 麻纺馆, под которым понимается «Музей льняных изделий», поэтому правильными вариантами перевода являются «Музей льняных изделий» или «Музей льнопрядильных изделий».

На рис. 8 幽兰深谷 переводится как «Орхидеи ущелье», такой вариант представляет собой буквально понятое сочетание двух существительных. Порядок слов (орхидеи + ущелье) передается по правилам китайского языка без учета грамматических правил русского языка. Верный перевод — «Ущелье орхидей».

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

На рисунках 9–11 茶行 (Чай + магазин), 鞋店 (Обувь + магазин), 游泳每人每次20元 (плавание, каждый человек, один раз по 20 юаней) вывески переводятся согласно порядку слов китайского языка. Правильные вариан-

ты: «Обувной дом» / «Обувной магазин (салон)», «Чай» / «Чайный магазин», «Стоимость одного заплыва — 20 юаней с человека». Такие ошибки часто встречаются в переводе общественных знаков, например: 食杂店 («Продукты магазинов»), 五金商店 («Оборудование магазинов») и т. д. В этих переводах слово «магазин» ошибочно используется как несогласованное определение для слов «продукты» и «оборудование».

Каждый народ имеет специфичный набор языковых выражений для обозначения одного и того же предмета, что обусловлено различием менталитетов. Китайский и русский языки принадлежат к двум различным языковым семьям и классифицируются в соответствии с особенностями морфологических вариантов грамматических структур. Порядок слов в китайском языке следующий: эпитет и определение находятся перед главным словом, обстоятельство — после него. В сложноподчиненных предложениях придаточное находится перед главным. В то же время позиция эпитета в русском языке относительно гибкая, он может находиться как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к главному слову. Если эпитет выражен прилагательным, причастием или местоимением, он находится в препозиции; если эпитет выражен существительным, словом с предлогом, инфинитивом и т. д., то он находится после главного слова. В связи с тем, что порядок слов в китайском и русском языках противоположен, при определении существительных существительными зачастую переводчики не учитывают эту разницу между двумя языками и применяют порядок слов китайского языка. В результате китайские общественные знаки переводятся на русский язык буквально, что приводит к ошибкам и создает неудобства для русскоязычных пользователей.

В типе «имя нарицательное 1 + имя нарицательное 2» существует подтип, в котором имя нарицательное 1 используется как прилагательное (русские и китайские прилагательные классифицируются по-разному) и находится после главного слова (имени нарицательного 2). Как показывает проведенное нами исследование, в переводах содержится незначительное количество ошибок в порядке слов такого подтипа.

Например, в городе Хэйхэ общественный знак 清真饺子馆 переводится как «Пельмени мусульманские». Здесь присутствует лексическая ошибка: следует переводить 饺子馆 как «пельменная», а 清真 — как «халяль». Согласно правилам порядка слов русского языка, определяемые существительные при согласовании располагаются

после детерминативных прилагательных, что следует учитывать при переводе названий. Если данная пельменная не продает никаких других продуктов, кроме пельменей халяль (такая ситуация встречается редко, но в небольших киосках в Москве часто продают только определенные продукты питания, например, «Самса халяль» рядом со станцией метро «Университет» (см. рис. 12), «Шаурма халяль»), то эту вывеску можно перевести как «Мусульманская пельменная» или «Пельмени халяль». Последнее может быть более целесообразным, поскольку слово «халяль» (清真) обозначает продукты, изготовленные в строгом соответствии с канонами ислама. В оригинальном переводе используется слово «мусульманские» (穆斯林的), однако запрет на свинину распространяется не только на мусульман. Все мусульмане едят халяль, но не все, кто ест халяль, являются мусульманами. Слово «халяль» не только адекватно передает смысловое значение халяльного питания, но и имеет меньше знаков и слогов, чем слово «мусульманский», что соответствует принципам языковой экономии и краткости при переводе общественных знаков. Перевод «пельмени мусульманские» имеет слишком узкий семантический диапазон. В связи с этим вариант «Пельмени халяль» является оптимальным (см. рис. 13).

Рис. 12

Рис. 13

Выше анализировался перевод субстантивного словосочетания на русский язык. К числу ошибок в порядке слов также относится ошибка, связанная с управлением.

В оригинале предложение с обратным порядком слов разделено знаками препинания. Стоит отметить, что если в исходном предложении прямой порядок слов (глагольно-объектная структура), то при переводе на русский язык ошибок не будет, а если исходное предложение содержит инверсию и разделено знаками препинания, то перевод на русский язык с высокой долей вероятности будет неправильным. Причина состоит в том, что глагольно-объектное словосочетание китайского языка эквивалентно глагольно-результативной структуре в русском языке, где существительные, управляемые глаголом, находящиеся в определенном грамматическом слоте и являющиеся словосочетаниями или отдельными дополнениями, не могут быть разделены. В противном случае возникают ошибки, такие как семантическая неполнота и т. д.

Рис. 14

Например, на рис. 14 общественный знак 石滑请勿攀爬 переведен на русский язык согласно китайскому порядку слов как «Скользкий камень, не влезть», при этом первая и вторая часть разделены запятыми. Однако в переводе содержится много ошибок: недостаточное выражение значения оригинала + неправильное употребление вида глагола + неправильное употребление самого глагола. Слово «влезть» означает 爬上, 攀登 только в сочетании с «на что». В переводе отсутствует дополнение, что демонстрирует семантическую неполноту. «Влезть» — глагол совершенного вида, следует использовать «не + императив» при выражении «посоветовать кому-то не делать чего-то», поэтому предлагается вариант перевода «Не влезайте на скользкий камень». Однако устойчивой коллокацией в русском языке является вариант «Не взбирайтесь на скользкий камень!», что является наиболее адекватным вариантом перевода.

Дополнение помещается в препозиции в глагольно-результативных словосочетаниях или простых предложениях для того, чтобы оттенить и подчеркнуть то, к чему относится дополнение (на китайском языке — объект). В русском языке слова могут быть изолированы друг от друга, но, как правило, не разделяются знаками препинания. Предложение парцеллируется для подчеркивания од-

ного дополнения, только когда в нем содержится два или более дополнения, что именуется в русском языке «парцеллированной структурой». Как правило, парцеллируются однородные члены. Например, парцеллируется дополнение, которое представляет собой атрибут сказуемого или других членов основы предложения. Однородные члены парцеллируются по значению и интонации, чтобы подчеркнуть определенную подробность, являются продолжением мысли основной части, благодаря чему главная мысль становится более ясной и развитой [Лю Лифэнь 2013: 340].

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что помимо орфографических ошибок, нерегламентированного использования знаков препинания, неправильного употребления видов глаголов и ошибок в склонении, существует множество неточностей в переводе китайских общественных знаков на русский язык, в том числе:

1) дословный перевод (согласно китайскому порядку слов) общественных знаков типа «имя собственное + имя нарицательное», который не трансформируется в тип «имя нарицательное + имя собственное»;

2) смешение позиций главного слова и определения при переводе общественных знаков типа «имя нарицательное 1 + имя нарицательное 2». В русском языке имя существительное в качестве определения и имя прилагательное располагаются в предложении по-разному; ошибка чаще всего возникает при переводе инверсии в условных предложениях. Главные причины таких ошибок связаны с недостаточными знаниями и навыками переводчиков в области русского языка и техник перевода, что приводит к нарушениям порядка слов русского языка.

Перспективы исследования заключаются в том, что дальнейшая работа в этом направлении позволит собрать большой объем языкового материала и расширить сферы изучения общественных знаков. В рамках данного исследования проведен анализ перевода на русский язык китайских общественных знаков, расположенных в магазинах и районах туристических достопримечательностей. Впоследствии возможно продолжить исследование в таких областях, как транспорт, здравоохранение, развлечения, спорт, жилье и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белошапкина, В. А. Современный русский язык: синтаксис / В. А. Белошапкина. — Москва : Высшая школа, 1977. — 248 с. — Текст : непосредственный.
2. Ван, Сицзе. Краткое исследование стабильности и гибкости порядка слов китайского языка / Ван Сицзе. — Текст : непосредственный // Вестник Нанкинского Сючжунанского

института. — 2020. — № 1. — С. 61–76. = 王希杰. 略论汉语词序的稳定性和灵活性. 南京晓庄学院学报. 2020(1): 61–76.

3. Гарбовский, Н. К. Перевод и общество / Н. К. Гарбовский, О. И. Костикова. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 22, Теория перевода. — 2018. — № 1. — С. 17–40.

4. Ли Юньфу. Новый взгляд на теорию китайских иероглифов. — Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета. 2012. — 266 с. (李运富. 汉字学新论. 北京: 北京师范大学出版社, 2012. 266 с.)

5. Лю Лифэнь. Сравнительное исследование русских и китайских заголовков. — Пекин: Коммерческое издательство. 2013. — 384 с. (刘丽芬. 俄汉标题对比研究. 北京: 商务印书馆, 2013. 384 с.)

6. Лю Лифэнь. Моделирование общественных знаков на русском и на китайском языках // Вестник иностранных языков. 2016. № 6. С. 85–89. (刘丽芬. 俄汉公示语模式化研究[J]. 外语学刊. 2016(6): 85–89.)

7. Лян Да. Сравнительное исследование грамматики китайского и русского языков. — Шанхай: Издательство новых знаний. 1957. — 137 с. (梁达. 俄汉语语法对比研究. 上海: 新知识出版社, 1957. 137 с.)

8. Масловец, О. А. Диахронический подход в обучении общественно-политическому переводу с китайского языка / О. А. Масловец, Е. В. Сенина. — Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. — 2022. — № 75-3. — С. 270–273.

9. Медведева, Д. И. Языковая репрезентация концепта «запрет» в общественных знаках : 10.02.19 : дис. ... канд. филол. наук / Медведева Диана Игоревна. — Ижевск, 2008. — 195 с. — Текст : непосредственный.

10. Тарасов, Е. Ф. Язык как средство трансляции культуры / Е. Ф. Тарасов. — Текст : непосредственный // Фразеология в контексте культуры. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — С. 34–40.

11. Толдова, С. Ю. Порядок следования прилагательных разных семантических классов в русском языке в свете корпусных данных / С. Ю. Толдова, Р. В. Муханова. — Текст : непосредственный // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог-2017». — Москва : [б. и.], 2017. — С. 429–440.

12. Циммерлинг, А. В. Системы порядка слов славянских языков в типологическом аспекте / А. В. Циммерлинг. — Москва : Языки славянской культуры, 2013. — 543 с. — Текст : непосредственный.

13. Чэнь, Гуотин. Сочетание слов и структура предложения в русском и китайском языках / Чэнь Гуотин. — Пекин : Коммерческое издательство, 2004. — 413 с. = 陈国亭. 俄汉语词组合与构句. 北京: 商务印书馆, 2004. 413 с.

14. Цюй, Чэнси. Порядок слов в китайском языке и его изменения / Цюй Чэнси. — Текст : непосредственный // Исследования языка. — 1984. — № 1. — С. 127–151. = 屈承熹. 汉语的词序及其变迁. 语言研究. 1984(1): 127–151.

15. Ши Ючжи. Грамматика китайского языка / Ши Ючжи. — Пекин : Коммерческое издательство, 2020. — 575 с. = 石毓智. 汉语语法. 北京: 商务印书馆. 2020. 575 с.

16. Cinque, G. On The Evidence for Partial N-Movement in the Romance DP / G. Cinque. — Text : unmediated // Paths towards universal grammar / Eds. G. Cinque, J. Koster, J.-Y. Pollock, L. Rizzi, R. Zanuttini. — Georgetown : Georgetown Univ. Pr., 1994.

REFERENCES

1. Beloshapkova, V. A. (1977). *Sovremennyy russkiy jazyk: Sintaksis* [Modern Russian Language: Syntax]. Moscow, 248 p. (In Russ.)

2. Van, Sicze (2020). Kratkoe issledovanie stabil'nosti i gibkosti porjadka slov kitajskogo jazyka. [A brief study on the stability and flexibility of Chinese word order]. *Bulletin of Nanjing Xiaojuan Institute of Nanjing*, 61–76. (In Chinese)

3. Garbovskij N.K., Kostikova O.I. (2018) Perevod i obshhestvo – Translation and society. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda, 1*, pp. 17–40 (In Russ.)

4. Li, Junfu (2012). *Novyj vzglyad na teoriju kitajskih ieroglifov* [A new look at the theory of Chinese characters]. Beijing Normal University Press, 266 p. (In Chinese)

5. Lju, Lifjen (2012). *Sravnitel'noe issledovanie russkih i kitajskih zagolovkov* [A comparative study of Russian and Chinese headlines]. Commercial Publishing House, 384 p. (In Chinese)

6. Lju, Lifjen (2016). Modelirovanie obshhestvennyh znakov na russkom i na kitajskom jazykah. [Modeling of public signs in Russian and Chinese]. *Vestnik of Foreign Languages*, 85–89. (In Chinese)

7. Ljan, Da. (1957). *Sravnitel'noe issledovanie grammatiki kitajskogo i russkogo jazykov* [A comparative study of the grammar of Chinese and Russian languages]. New Knowledge Publishing House, 137 p. (In Chinese)

8. Maslovec, O. A., & Senina, E. V. (2022). Diahronicheskiy podhod v obuchenii obshhestvenno-politicheskomu perevodu s kitajskogo jazyka [Diachronic approach in teaching socio-political translation from Chinese]. *Problems of modern pedagogical education*, 270–272. (In Russ.)

9. Medvedeva, D. I. (2008). *Jazykovaja reprezentacija koncepta "zapret" v obshhestvennyh znakah* [Linguistic representation of the concept "prohibition" in public signs] [Dis. of Cand. of Philology]. 195 p. (In Russ.)

10. Tarasov, E. F. (1999). Yazyk kak sredstvo translyatsii kul'tury [Language as a means of broadcasting culture]. In *Frazeologiya v kontekste kul'tury* (pp. 34–40). Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. (In Russ.)

11. Toldova, S. Ju., & Muhanova, R. V. (2017). Porjadok sledovaniya prilagatel'nyh raznyh semanticheskikh klassov v russkom jazyke v svete korpusnyh dannyh [The ordering of adjectives of different semantic classes in Russian in the light of corpus data]. In *Computer Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialogue 2017"* (pp. 429–440). (In Russ.)

12. Cimmerling, A. V. (2013). *Sistemy porjadka slov slavjanskih jazykov v tipologicheskom aspekte* [Word order systems of Slavic languages in typological aspect]. Moscow: Yaz. of Slavic Culture (YASK), 543 p. (In Russ.)

13. Chjen, Guotin. (2004). *Sochetanie slov i struktura predlozhenija v russkom i kitajskom jazykah* [Word combination and sentence structure in Russian and Chinese]. Beijing: Commercial Publishing House, 413 p. (In Chinese)

14. Cjuj, Chjensi. (1984). Porjadok slov v kitajskom jazyke i ego izmenenija [Word order in Chinese and its changes]. *Language Research*, 127–151. (In Chinese)

15. Shi, Juchzhi (2020). *Grammatika kitajskogo jazyka* [A grammar of the Chinese language]. Beijing: Commercial Publishing House, 575 p. (In Chinese)

16. Cinque, G. (1994). On The Evidence for Partial N-Movement in the Romance DP. In G. Cinque, J. Koster, J.-Y. Pollock, L. Rizzi, & R. Zanuttini (Eds.), *Paths towards universal grammar*. Georgetown: Georgetown Univ. Pr. (In English)